Одна из причин заключалась в том, что она всё ещё думала о том, как использовать конфеты, чтобы обменять некоторые очки из системы. И ещё, система сказал ей, что у них «финансовый дефицит», и количество очков близилось к отрицательному. Она больше не могла обменять то, что хотела, как раньше, поэтому ей пришлось быть экономной. Чем больше она ела, тем меньше у неё оставалось конфет, а когда они закончатся, у неё больше не будет конфет.

Поначалу Цзян Сяомань не знала, что значит слово «отрицательный». Она указала на баланс, показанный на панели, который, очевидно, увеличился, и сказала:

— У нас осталось много очков. В прошлом их было всего 6, но теперь есть… две девятки, а ещё есть четверка. Сколько же это очков?

— Девятьсот девяносто четыре очка, – сказал администратор тоном, словно говорил сквозь стиснутые зубы. — Хозяйка, дело не в том, что у «нас» много очков. Это мои очки, которые я копил много лет, я просто одолжил их! Посмотри на знак минус перед цифрой 994. Теперь у тебя не только не осталось очков, но ты ещё и должна мне. Ты должна вернуть их в будущем!

Администратор системы неоднократно подчёркивал это.

— Хозяйка, ты должна вернуть мои очки. Если ты не вернёшь то, что взяла взаймы, то в будущем тебе будет трудно получить ещё один кредит. Человек должен быть честным.

Цзян Сяомань почесала голову, её глаза загорелись.

— Значит после того, как я их верну, я могу снова взять их взаймы?

— ...Не можешь, – сказал администратор системы. — В системе больше нет очков.

Это было сказано для того, чтобы она не забыла вернуть свой кредит, а не для того, чтобы научиться «отдавать кредит за счёт кредита». Он больше ничего не решался сказать, боясь, что у неё появятся какие-нибудь странные идеи.

Цзян Сяомань похлопала себя по груди и пообещала.

— Мистер Система – хороший человек. Ты спас моего дядю, я благодарна тебе и не забуду этого. Я угощу тебя конфетами.

Она очень тщательно выбрала конфету и планировала поделиться ею с Системой.

— Я уже много раз говорил тебе, – вздохнул администратор, — Системе не нужно есть.

Ах да, она чуть не забыла.

Цзян Сяомань развернула конфету и радостно сказала:

— Всё в порядке, я могу съесть её, чтобы ты посмотрел! Я буду есть за тебя и другую еду, наша еда очень вкусная!

Систему это совсем не забавляло.

Цзян Сяомань съела только одну конфету, поэтому она положила железную коробку обратно и тщательно спрятала её.

— Бабушка сказала, что дяде нужно выпить лекарство, оно очень горькое. Я приберегу конфеты для дяди. Когда он вернётся, ему уже никогда не удастся убежать.

В городе был старый традиционный китайский врач. По сравнению с походом в клинику для инъекций, бабушка, очевидно, больше доверяла старому китайскому доктору. Всякий раз, когда у Цзян Сяомань болела голова или поднималась температура, она первым делом обращалась именно к нему.

Лекарство, которое он прописывал, было очень-очень горьким. Каждый раз Цзян Сяомань приходилось сначала заткнуть нос пальцами, и только потом она могла неохотно проглотить лекарство. Оно было горьким, вяжущим и отвратительным. Это было так горько, что её глаза начинали слезиться, и только после того, как она набивала рот конфетами, ей становилось немного легче.

По её мнению, лекарство было чем-то очень противным.

Хотя она уже несколько дней не ела сладостей и всё ещё порывалась ими полакомиться, она определённо сможет сдержаться до прихода дяди.

Болезнь дяди была тяжёлой, и его лекарство, должно быть, тоже было очень-очень горьким и противным. Она хотела сохранить конфеты ради него.

Администратор почувствовал боль в сердце. Думая об этом, он всё ещё мог одолжить ей один или два очка, чтобы купить несколько конфет. Для ребёнка не иметь сладостей – всё равно, что взрослому не иметь денег. Не слишком ли жалко всё это? Когда его хозяйка испытывает такие страдания?

Администратор продолжал предлагать взять в долг два очка, но Цзян Сяомань не захотела их брать и покачала головой.

Хотя она уже была готова разрыдаться, она сдержала слёзы и всхлипнула:

— А что, если ты хочешь, чтобы я вернула их? У меня больше нет очков, чтобы отплатить тебе. Бабушки нет дома, я не могу причинить ей ещё больше неприятностей.

— Хозяйка, это не имеет никакого отношения друг к другу. Заимствование двух очков не доставит неприятностей твоей бабушке, – администратор просто проявлял доброту.

http://tl.rulate.ru/book/47684/1297783